

«СЕЙЧАС ВРЕМЯ, КОГДА НАДО УСЛОЖНЯТЬ»

Зоя Рюрикова — о нижегородском постмодернизме и роли архитектуры в жизни города

В нижегородском Доме архитектора открылась выставка «Окно в постмодернизм» — об особой эпохе в градостроительной истории Нижнего Новгорода с начала 1990-х до начала 2000-х годов. Здания банка и Пенсионного фонда на Малой Покровке, жилые дома на Грузинке, Славянской, Ошарской, Ульянова — за одно десятилетие в городе были построены объекты-высказывания в новом стиле, отразившем исторический контекст того времени: свободу, смелость, ощущение перемен. Именно с этим периодом связывают и возникновение феномена нижегородской архитектурной школы. О нижегородском постмодернизме и особенностях выставки, которая открывает постоянную музейную экспозицию в Доме архитектора, рассказывает председатель правления Нижегородского отделения Союза архитекторов России Зоя Рюрикова.

— Дому архитектора в этом году 50 лет, и за последние годы он очень изменился, буквально вышел в люди: здесь проводят лекции, занятия для детей, музыкальные вечера. Как вы решились на эти перемены?

— Все началось с ремонта, с визуального преображения. Основу для дальнейшего развития задавало само пространство дома. Цоколь со сводчатыми потолками, где когда-то были винные погреба, — это прошлое, основа. Первый этаж — это настоящее: близость набережной, пульс города, связь с ним. Мы решили соединить его с внутренним двориком, где летом устраиваем интеллигентные вечеринки, смотрим фильмы. Этажом выше — уже завтрашний день: здесь сосредоточена основная публичная жизнь дома, проходят выставки, встречи, дискуссии. На третьем этаже — будущее: там устраиваем занятия для детей и там же открывается самая крутая панорама на Волгу, настоящая точка полета. В интерьере объединяет все легендарная люстра, своеобразная ось пространства и времени — кстати, один из первых объектов нижегородского дизайна.

А пока менялся дом, мы проводили исследования: зачем Дом архитектора городу, а зачем — самим архитекторам, кто его основная целевая аудитория, что она хочет здесь делать... Так обозначились основные темы, которые мы сейчас и развиваем.

— Выставка «Окно в постмодернизм» размещена не стандартно по стенам, а на трех уровнях витража. Почему?

— В советское время этот витраж состоял из двух плоскостей стекол. Несколько лет назад его заменили на современный, появились мощные балки — настоящая витрина. Мы долго думали, для чего она. И при поддержке Команды креативных практик и Президентского фонда культурных инициатив решили сделать выставку, буквально открыть окно в знаковую для нижегородской архитектуры эпоху — постмодернизм.

Пространство позволило представить объемный взгляд на то, как работали архитекторы города с начала 1990-х до начала 2000-х годов. Выставка имеет свой язык, и язык этот — цитата. В нескольких измерениях мы цитируем эпоху не только буквально, словами, но и формами, фотографиями, скетчами Надежды Щема. Ищем ответ на вопрос, как нижегородские архитекторы воспользовались свободой начала 1990-х в рамках существующего исторического, экономического и социального контекста.

На первом этаже — импровизированный панельный дом, своеобразный остов, из которого буквально прорастает новая архитектура. На уровне второго этажа фонд для 12 ключевых объектов, с одной стороны, задает лента времени с главными историческими событиями, а с другой — цитаты самих архитекторов, как нижегородских, так и мировых о том, как они чувствовали время. А на третьем этаже лучи от объектов стянуты на карту исторического центра Нижнего — так можно посмотреть, какое заметное влияние этот стиль оказал на застройку кварталов, как изменил лицо города.

Экспозиция будет постоянной: мы намеренно сделали ее приглушенной, контекстной, чтобы она не перекрикивала другие выставки, а была фоном, частью интерьера. По сути, это первая часть музейной экспозиции Дома архитектора, которая будет развиваться. На это работает и интерактив: для полного погружения в историю нижегородского постмодернизма можно воспользоваться QR-кодами или сенсорным экраном.

— Считается, что в период постмодернизма возник и феномен нижегородской архитектурной школы. С чем он, по-вашему, был связан?

— У нижегородских архитекторов был неформальный лидер — Александр Евгеньевич Харитонов. С 1986 года он главный архитектор НижегородгражданНИИ-проекта, а в 199–1998 годах — главный архитектор города. Он держал творческую составляющую архитектуры на очень высоком уровне. Не только сам был талантливым архитектором, но и другим устанавливал очень высокую планку, буквально заставлял делать лучше. Здесь должен быть шедевр, и никаких компромиссов.

Поэтому нижегородская архитектурная школа тогда выстрелила, ее признали критики и коллеги-архитекторы из других городов. А само понятие предложил главный редактор журнала «Проект Россия» Барт Голдхоорн, который считал достижения нижегородских архитекторов того времени выдающимися, превосходящими уровень и Москвы, и Петербурга — он называл Нижний архитектурной столицей России.

АЛЕКСАНДР ИВАСЕНКО. ПРЕДОСТАВЛЕНО НПОО СОЮЗ АРХИТЕКТОРОВ РОССИИ